

Глава 24. Охотничий отряд «Западный тигр»

В лесных чащах опасность подстерегает на каждом шагу, и горные озёра не исключение. Хотя Свирепый олень с белой головой замер на некотором расстоянии от воды, какой-нибудь озерный хищник давно должен был выскочить и утащить его в глубину. То, что берег оставался спокойным, казалось странным.

Чжун Цай задумчиво потер подбородок, размышляя над этой загадкой. Сяо Цинъюй, не дожидаясь выводов хозяина, стремительно сорвалась с места и подлетела к добыче.

У Шаоцянь, разгадавший причину лесного затишья, с улыбкой указал на серую шкуру зверя.

— Посмотри внимательнее.

Присмотревшись, Цай заметил несколько прилипших к шерсти лазурных перышек и всё понял.

— Это работа нашего Сяо Цинъюя? Оставил свой запах?

Шаоцянь кивнул.

— Как-никак, он уже свирепый зверь второго ранга шестой стадии, — пояснил юноша. — Его аура способна внушить трепет любому, кто слабее. Так что он вполне мог оставить добычу на время, чтобы разыскать нас.

— Вот и славно! — весело воскликнул Чжун Цай, направляясь к туше. — Вся оленья семья теперь в сборе, и мы не должны обмануть их ожиданий. Устроим пир из целого оленя, чтобы и в желудках они воссоединились!

Его спутник, следуя за другом и не теряя бдительности, дельно заметил:

— Выберем лучшие куски от каждой туши и сравним их. Наши аппетиты не безграничны, не стоит переводить добро впустую.

Цай осторожно собрал лазурные перышки.

— А что делать с остатками?

— Завялим, — лаконично ответил У Шаоцянь.

Вспомнив вкус вяленого мяса, Чжун Цай облизнулся и решительно согласился. Сложив перья в небольшую шкатулку, он погрозил ими маленькой птице. Сяо Цинъюй в ответ лишь весело

защепетал, давая понять, что вернуть их на место уже не получится. Алхимик решил, что впредь все выпавшие перья питомца будут храниться именно так.

Тем временем Шаоцянь осматривал Свирепого оленя с белой головой. Туша выглядела на удивление целой — куда более сохранной, чем после их обычной охоты. Лишь по направлению кровавых потеков можно было определить, куда пришелся смертельный удар. Мужчина перевернул добычу на бок.

Подойдя ближе, Чжун Цай увидел в области сердца рваную дыру, из которой обильно сочилась кровь. У Шаоцянь помедлил мгновение и протянул руку к ране. Друг тут же перехватил его запястье.

— Погоди, старина У! Сначала засучи рукава, иначе всё перепачкаешь.

Тот послушно закатал рукава, обнажив предплечья, и только тогда Цай отпустил его. Длинные пальцы погрузились в рану.

— Посмотрю, осталось ли там сердце.

Зрелище было бы пугающим для непосвященного, но друзья привыкли разделять туши. Главное — не испортить одежду. Поиски не дали результата. Чжун Цай, охваченный любопытством, тоже запустил руку в рану, но и он ничего не нащупал.

Они переглянулись и подозвали циньлуань. Птица тут же опустилась на ладонь Шаоцяня.

— Где сердце? — строго спросил Цай.

Малышка забавно заскребла когтями в воздухе и принялась имитировать быстрые удары клювом.

— Ну и ну! — рассмеялся Чжун Цай. — Оказывается, наш Сяо Цинъюй поднырнул под брюхо оленя, вырвал сердце живьем, да еще и слопал его. Именно так этот зверь и погиб.

— Потеряли лучший деликатес, — сокрушенно вздохнул У Шаоцянь.

— Зато эта кроха знает толк в еде, — подмигнул Цай. — В сердце самая сильная кровь, для него это лучшее лакомство и подспорье в росте.

Птица, словно понимая похвалу, гордо расправила крылья и сделала несколько кругов над ними.

У Шаоцянь смотрел на эту сцену и невольно поймал себя на мысли.

«Хоть это и мой сопутствующий зверь, характером он действительно очень похож на А-Цая...»

Закончив осмотр трофея, они уже собирались убрать тушу, как вдруг издалека донесся резкий мужской окрик:

— Ни с места!

В то же мгновение Шаоцянь заслонил собой Чжун Цая. Притаившийся в тени деревьев Сян Линь крепче сжал рукоять меча, готовый в любой миг нанести удар. Цай прищурился, разглядывая незваных гостей.

К ним быстрым шагом приближалось несколько крепких мужчин в простых доспехах из звериных шкур. Судя по их аурам, они были мастерами пятого или шестого уровня Сферы Небесного Притяжения. Кричал невысокий, полноватый юноша на пятом уровне — его броня выглядела новее и крепче, чем у остальных, которые явно старались держаться так, чтобы прикрывать его.

Остановившись на безопасном расстоянии, толстяк с нескрываемой алчностью уставился на оленя.

— Добыча принадлежит всем, кто её видит! Вдвоем вам такого зверя не осилить, так что извольте поделиться.

У Шаоцянь не шелохнулся, сохраняя ледяное спокойствие. Чжун Цай, стоявший за его спиной, недовольно поморщился: только они собрались порадоваться богатому улову, как явился этот выскочка и всё испортил.

Видя, что ему не отвечают, толстяк побагровел от гнева.

— Что, не желаете по-хорошему?

Он властно махнул рукой своим людям:

— Вы двое, заберите оленя!

Мастера в кожаных доспехах переглянулись и уже приготовились выполнить приказ, но их предводитель не успел договорить — его прервал звонкий женский голос:

— Цзан Баомань! Видно, ты давно плети не пробовал, раз снова решил влезть в чужие дела? Решил перехватить сделку у охотничьего отряда «Западный тигр»?

Лицо юноши стало пунцовым. Он и без того не отличался красотой, а теперь, раздувшись от злости, и вовсе стал выглядеть пренеприятно. Вне себя от ярости, он выкрикнул:

— Убейте их всех! Прикончите этих двоих и заберите всё, что у них есть!

Его люди, обнажив оружие, бросились к Чжун Цайю и У Шаоцяню. Женский голос раздался снова, становясь всё ближе.

— Всем стоять! Вы слышали? Стоять, я сказала!

Несколько копий, брошенных издалека, с силой ударили по клинкам нападавших. В ту же секунду на поляну выскочило еще несколько человек — их было не меньше, чем людей Цзан Баоманя, и они тут же взяли противников на прицел.

За эти несколько мгновений перед друзьями разыгралось целое представление. У Шаоцянь всё так же невозмутимо стоял на месте, не предпринимая активных действий, в то время как Чжун Цай внимательно изучал обе группы.

Предводительницей прибывших была женщина с приятными чертами лица, в которых, однако, читалась суровая школа жизни — годы странствий сделали её облик твердым и решительным. Её кожа имела здоровый пшеничный оттенок, а простая кожаная броня подчеркивала крепкую фигуру.

Атмосфера накалилась до предела. Однако Цзан Баомань, завидев женщину, не решился продолжать атаку. И неудивительно: она была на седьмом уровне Сферы Небесного Притяжения, превосходя любого из его людей. Её спутники, большинство из которых достигли шестого уровня, также имели преимущество перед отрядом «Золотого леопарда».

После нескольких секунд напряженного молчания предводительница жестко произнесла:

— Это происходит не в первый раз. Зная о нуждах «Западного тигра», ваш отряд «Золотой леопард» вечно пытается вставить нам палки в колеса. Раньше нас было слишком мало, но если ты сейчас не уберешься, не вини нас в жестокости!

Цзан Баомань, скрипнув зубами от злости, всё же не посмел спорить. Махнув своим людям, он поспешно скрылся в лесу. Женщина не спешила расслабляться: когда враги скрылись из виду, она велела одному из бойцов проследить за ними.

Только после этого она обратилась к Чжун Цайю и У Шаоцяню. Сложив ладони в вежливом жесте, она почтительно произнесла:

— Господин Шаоцянь, приношу свои извинения за то, что эти никчемные люди потревожили ваш покой. Это наше упущение, надеемся на ваше прощение.

У Шаоцянь остался холоден и промолчал. Вместо него из-за его спины выглянул Чжун Цай:

— Ближе к делу. Чего вы хотите?

Когда предводительница посмотрела на юношу, её напряжение, возникшее при виде Шаоцяня, заметно спало. Она мягко ответила:

— У вас острый глаз. Действительно, у нас есть к вам деловое предложение.

— Какое еще предложение? — прищурился Цай. — Сразу предупреждаю: оленина невероятно вкусная, и продавать её я не намерен.

Женщина едва заметно улыбнулась, стараясь выглядеть как можно дружелюбнее:

— Нам не нужно мясо. Мы хотели бы выкупить у вас рога. Наш глава отряда серьезно ранен, и приглашенный лекарь утверждает, что лишь лекарство на основе рогов Свирепого оленя с белой головой способно поставить его на ноги.

Её взгляд задержался на рогах добычи.

— Более того... если оленю больше сотни лет, исцеление будет гарантировано.

— Так вы хотите спасти человека? — Чжун Цай на мгновение задумался. — Значит, тот тип по фамилии Цзан хотел помешать вам достать лекарство?

Женщина не стала ничего скрывать и подробно объяснила:

— Между нашими отрядами давняя вражда. Цзан Баомань — сын главы «Золотого леопарда». Они знают, что нашему лидеру нужно это средство, а поскольку он — самый сильный боец «Западного тигра», они делают всё, чтобы ослабить нас и со временем поглотить наш отряд. Трижды они перехватывали у нас след.

На самом деле, врагам не удавалось делать это чаще лишь потому, что Свирепые олени с белой

головой — большая редкость. Даже собрав все силы, «Западный тигр» смог выследить их лишь трижды. К тому же, этот олень — зверь второго ранга, и охота на него требует тщательной подготовки и расстановки ловушек.

Отряд «Золотого леопарда» постоянно следил за ними. Стоило разведчикам добыть сведения, как враги тут же пускались в погоню, пугая добычу или разрушая ловушки. «Западный тигр» ненавидел конкурентов всей душой. После каждой сорванной охоты завязывалась потасовка. Предводительница не раз учила Цзан Баоманя уму-разуму кулаками, но убить его не могла — это дало бы «Золотому леопарду» повод объединиться с другими мелкими бандами и под предлогом «мести» уничтожить их отряд. Тогда раненому главе пришлось бы вступить в бой, что окончательно лишило бы его шансов на выздоровление.

Выслушав историю, Чжун Цай спросил:

— И сколько вы готовы заплатить?

Женщина поспешно ответила:

— Это редкая находка, и мы не постоим за ценой. Если вы согласитесь уступить нам рога, мы дадим пятьсот золотых!

При этих словах её спутники недовольно переглянулись. Впрочем, никто не посмел возразить вслух, подавив эмоции. Цай окинул их взглядом и фыркнул:

— Пятьсот — это слишком много. Мы что, похожи на стяжателей, наживающихся на чужой беде? Давай двести золотых, и по рукам.

Предводительница попыталась было возразить, но юноша велел ей молчать. Остальные члены охотничьего отряда заметно расслабились. Женщина, не смея более спорить, отсчитала золото и передала его Чжун Цайю. Тот ловко срезал рога ножом и бросил их покупателям. На этом разговор был окончен, и, обменявшись краткими благодарностями, охотники поспешно удалились.

Когда отряд спустился к середине склона, один из бойцов не выдержал:

— Глава, почему вы были с ними так вежливы? Господин Шаоцянь ведь теперь калека, в нем нет ни капли прежней силы...

— Вот именно! — подхватил другой. — Вы так перед ним расстились, словно он всё еще великий гений. Не слишком ли это, даже ради лекарства?

Предводительница спокойно выслушала спутников. В «Западном тигре» царили здоровые порядки: на задании приказы командира не обсуждались. Все вопросы решались потом — как сейчас.

— Вы действительно верите, что в господине Шаоцяне не осталось никакой силы? — спросила она.

Охотники замерли. В вопросе прозвучало «никакой силы», а не «совсем калека». Самые сообразительные сразу всё поняли.

— «Лишиться таланта» и «лишиться силы» — это совсем разные вещи!

Предводительница пояснила:

— Господин Шаоцянь когда-то был мастером Сферы Освящения, его уровень был недостижим для нас. Даже если его сопутствующее сокровище разрушено, а сфера силы неизбежно упала, неужели она могла исчезнуть бесследно? На ранних стадиях аура мастера часто видна всем, потому что он еще не полностью слился со своим сокровищем. У него сокровища больше нет, поэтому его ауру теперь скрыть гораздо легче.

— Полагаю, когда на него напали во время конденсации души, его дух пострадал, и сфера упала до Открытия Дворца. Без сокровища он не может направлять энергию неба и земли, так что использовать возможности этой сферы не в силах. Но первая ступень, Небесное Притяжение, направлена на закалку тела. Ему достаточно принять пилюли, восполняющие энергию, и его меридианы наполнятся силой, позволяя сражаться на уровне пика этой сферы.

Услышав это, бойцы прониклись глубоким уважением к своей предводительнице.

— Не зря вас считают талантом Кунъюня! — улыбнулся один из них. — Этот дурак Цзан Баомань, верно, и не подозревал, с кем имеет дело.

— Да он, скорее всего, даже не узнал господина Шаоцяня, — добавил другой. — Решил, что это какой-то столичный повеса выбрался погулять.

— Жаль только, — вздохнул кто-то, — что вы вмешались так рано. Иначе от Цзан Баоманя и мокрого места не осталось бы.

— Не скажи, — возразил товарищ. — У такого человека, как Шаоцянь, накоплений больше, чем мы можем представить. Наши золотые для него — пыль. Глава поступила мудро, сначала предложив сделку.

— Верно, верно. Главное — здоровье нашего лидера!

Женщина, видя поддержку товарищей, добавила:

— Нам, живущим мечом, всегда нужно смотреть на два шага вперед. Даже если господин Шаоцянь действительно лишился всех сил, его нельзя оскорблять. Раз он решился прийти в эти горы, значит, где-то рядом затаился его тайный страж. В таких великих семьях, как У, за каждым одаренным потомком закрепляют теневого телохранителя, связанного клятвой жизни. Подумайте сами: при таланте Шаоцяня его страж должен быть как минимум высшего таинственного ранга. Прошло много лет — представьте, какой силы он достиг теперь?

— Сфера Открытия Дворца! — хором выдохнули охотники.

— Вот именно, — кивнула Сунь Лю. — Такой страж раздавит нас одним пальцем. Как же нам не почитать его господина!

Охотники согласно закивали. Предводительница взмахнула рукой:

— А теперь поспешим домой, нужно спасти главу!

— Спасём главу! — дружно отозвались воины и прибавили шагу. В глубине глаз женщины застыло сложное, нечитаемое выражение.

Когда отряд окончательно скрылся из виду, У Шаоцянь убрал тушу оленя в сумку и негромко спросил:

— А-Цай, ты их знаешь?

Еще когда Цзан Баомань грозился их убить, Шаоцянь решил сначала спрятать добычу, а потом перебить наглецов. Но когда предводительница «Западный тигр» вмешалась, Чжун Цай незаметно потянул его за рукав. Поняв намек без слов, мужчина не стал прятать Свирепого оленя с белой головой сразу.

Цай отвел взгляд от лесной тропы и потянул друга за собой. Они присели на траву, и Шаоцянь привычно взлохматил волосы на его голове. Юноша не стал ворчать, лишь положил подбородок на колени и глухо произнес:

— Лидер «Западного тигра»... он мой дедушка.

Спутник замер от неожиданности.

— Тот самый дед, которого ты никогда не видел, но который каждый год присылает тебе пятьдесят золотых?

Чжун Цай молча кивнул.

— Ты никогда не говорил мне, кто он, — задумчиво произнес У Шаоцянь. — Иначе я бы нашел способ устроить вам встречу. Раз он присылает деньги, значит, всё еще помнит о тебе.

В клане Чжун ежемесячное содержание зависело от уровня мастера. Тем, кто еще не начал путь, полагалось три серебряных, а мастерам начальных уровней — десять. Выходило, что в год Чжун Цай получал от семьи чуть больше одного золотого.

Цай жил на свете уже восемнадцать лет, и все эти годы, даже когда он еще не умел практиковать, ему приходили те пятьдесят золотых. Поначалу мачеха забирала их себе, но когда он подрос, она отдала ему всё до последней монеты, ничего не утаив, и рассказала, откуда берутся эти деньги. Не будь у юноши воспоминаний о прошлой жизни, он бы, верно, терзался сомнениями, но теперь он видел ситуацию насквозь.

— Он помнит обо мне, — Чжун Цай криво усмехнулся, — но видеть меня не хочет. А раз он не хочет, я не стану ему навязываться. Там замешаны старые обиды старших, к чему нам об этом вспоминать? С тобой мне весело, зачем портить настроение?

Шаоцянь слушал молча, не перебивая.

— Раз уж мы их встретили, я всё тебе расскажу, — продолжил Цай. — Моя мать умерла в родах. Ты и сам знаешь, что среди тысяч женщин-практиков такое случается крайне редко, но моей матери не повезло. Если бы она не вышла за моего никудышного отца, она бы до сих пор была жива. Ей было всего двадцать с небольшим.

Тем временем Сунь Лю и её отряд на предельной скорости добрались до штаб-квартиры «Западного тигра», расположенной в небольшом городке между Куньюнем и Фэньюнем. Отряд был немаленьким — более сотни бойцов, разделенных на шестнадцать групп. Женщина была приемной дочерью Сунь Ху. Несмотря на отсутствие кровного родства, её уважали за силу и ясный ум, поэтому во время болезни лидера никто не оспаривал её решений.

Предводительница передала рога лекарю Лю, а сама направилась в покои отца. Сунь Ху лежал на ложе, бледный и изможденный. При виде его беспомощности у неё защемило сердце, она подошла и заботливо поправила одеяло. Глава открыл глаза и ласково улыбнулся дочери.

— Отец, нам повезло, — нежно произнесла она. — Мы добыли рога векового оленя. Скоро ты пойдешь на поправку.

В глазах старика вспыхнула слабая искра надежды. Дочь присела рядом и принялась рассказывать о делах отряда, иногда спрашивая совета. Сунь Ху, давно видевший в ней преемницу, подробно объяснял каждый нюанс. Когда же она дошла до стычки с Цзан Баоманем и того, как ловко удалось всё уладить, на его лице появилось выражение глубокого удовлетворения.

В конце разговора женщина запнулась, не решаясь продолжить.

— Что такое? — мягко спросил Сунь Ху. — Разве от отца есть секреты?

— На самом деле... — она понизила голос, — мы выкупили рога у Цай-эр.

Затем Сунь Лю быстро пересказала всё, что видела.

— Хотя он и вышел замуж за господина Шаоцяня, тот всегда защищал его и во всем полагался на его волю. Кажется... кажется, они живут душа в душу.

Старик резко зажмурился, и его голос сорвался:

— Живёт неплохо? Вот и славно... Его мать в свое время упрямо твердила, что выйдет за того повесу, и сгорела за пару лет. А мой внук... он всегда был тихим ребенком, никому не мешал, а эти Чжуны силой выдали его замуж, сделав заменой для своего «гения»! Если бы господин Шаоцянь не оказался достойным человеком, судьба моего внука была бы еще горше, чем у его матери! Этот подлец Чжун Гуаньлинь... он... он...

Сунь Ху зашелся в мучительном кашле от нахлынувших чувств. Приемная дочь поспешила успокоить его, подала чаю. Старик постепенно пришел в себя, но взгляд его оставался печальным.

— Это я виноват, как дед — не уследил. Из-за обиды на его родителей я все эти годы не смел даже навестить его. Да и сил у меня маловато, никакого влияния в городе — не смог за него и слова замолвить, когда решалась его судьба.

— Не вини себя, отец, — утешила его Сунь Лю. — Тебе и сотни нет, а до вершин силы путь долгий. К тому же У — великая семья, мы узнали обо всём, когда Цай-эр уже был там. Мы не могли ничего изменить.

Старик тяжело вздохнул.

— А вдруг... — продолжила предводительница, — Цай-эр согласился продать рога именно потому, что узнал нас? Вдруг он тоже помнит о тебе? Когда поправишься, мы напишем ему.

Сунь Ху медленно покачал головой и закрыл глаза.

— Не стоит его тревожить. Я не дарил ему любви, с каким лицом я стану писать теперь? Он умный мальчик и, может, знает о деньгах, но я ни разу не передал ему ни весточки. Клан Чжун даже не знает о моем отряде, откуда же знать ему...

Женщина замолчала, не желая спорить. Убедившись, что отец уснул, она тихо вышла из комнаты.

В лесу, у берега озера.

— Моя мать и отец поженились не из выгоды, — рассказывал Чжун Цай. — Мать была из вольных мастеров, и их союз был плодом искренней любви.

У Шаоцянь кивнул.

— Я видел таких мастеров. Они вместе тренируются, вместе смотрят в лицо смерти, спасая друг друга. Такие отношения и впрямь можно назвать союзом спутников жизни.

— Именно так. Моя мать мечтала о таком союзе, но отдала сердце не тому человеку, — Цай вздохнул и добавил: — Кстати, та предводительница охотников... она моя тетя.

Друг удивленно вскинул брови.

— Всё это тянется еще со времен моего деда, — продолжил Чжун Цай.

Талант Сунь Ху был весьма посредственным — лишь средний жёлтый ранг. Чтобы выжить и обрести хоть какую-то силу, он долгие годы тренировался в одиночку, будучи обычным бродячим мастером. К сорока с лишним годам он достиг двенадцатого уровня Сферы Небесного Притяжения. Из-за множества старых ран его путь к прорыву был закрыт, и он решил осесть в тихой деревушке, где и встретил девушку по имени У Си. Она восхищалась им и часто приносила ему еду и воду. Мастер был тронут её заботой, и вскоре они создали семью.

Они были счастливы, и вскоре жена родила дочь, которую назвали Сунь Си. Родители души не

чаяли в малышке. Девочка выросла настоящей красавицей, доброй и одаренной — её талант достиг высшего жёлтого ранга, что сделало её истинной жемчужиной в глазах родителей. Когда дочери исполнилось десять лет, она нашла в лесу брошенного младенца и уговорила родителей оставить его.

Так в семье появилась приемная дочь. Поскольку малышка чудом уцелела в лесу, не став добычей зверей, её назвали Сунь Лю — в честь гибкой и стойкой ивы у ручья. И хотя они не были сестрами по крови, приемная дочь со временем стала удивительно похожа на Сунь Си. Старшая сестра обожала младшую, и они были неразлучны.

Приемная дочь с детства знала правду о своем происхождении от досужих соседей, но её это не заботило — любовь родителей и сестры была для неё дороже всего. А когда выяснилось, что её талант ничуть не уступает сестре, сплетни и вовсе затихли. Она упорно тренировалась, желая во всем защищать своих близких. Но когда Сунь Си исполнилось семнадцать, судьба нанесла свой удар.

Чжун Гуаньлиню тогда было чуть за тридцать, и он едва достиг десятого уровня Сферы Небесного Притяжения. Во время охоты в лесу на него напали двое сильных зверей. Сунь Ху с дочерьми как раз были неподалеку. Старшая дочь влюбилась в него с первого взгляда. Отец помог юноше, отвлекая одного зверя, что позволило тому справиться со вторым.

Раненый Гуаньлинь остался в деревне на излечение. Сунь Си не скрывала своей симпатии. Первая жена Чжун Гуаньлиня к тому времени скончалась, и правила клана позволяли ему взять вторую жену попроще. Ему приглянулась девушка, и он сделал предложение.

Сунь Ху не жаловал богатые кланы с их холодным расчетом, видя в них прямую противоположность вольным мастерам, и опасался, что его дочь не приживется в такой среде. Но та была полна любви и надежд, и отцу пришлось уступить. Свадьба была пышной, отец собрал всё возможное приданое, и даже Сунь Лю отдала сестре все свои сбережения.

Первое время жизнь в клане Чжун казалась Сунь Си сказкой. Муж был нежен с ней и часто навещал её родителей. Сунь Ху не нравилось обилие наложниц в доме зятя, но видя, что дочь счастлива, он смирился. А потом наступила беременность и те злополучные роды.

Утешало лишь то, что женщина ушла из жизни, когда чувства её мужа еще не остыли, и до последнего вдоха верила, что её любят. Ярость Сунь Ху на зятя, который не уберег его дочь, сменилась настоящим гневом, когда Чжун Гуаньлинь вскоре привел в дом новую жену. Однако вольный мастер не мог тягаться с могущественным кланом.

Когда они встретились в последний раз, Чжун Гуаньлинь был вежлив, но в его тоне уже сквозило высокомерие. Стало ясно: пройдет время, и тещь-одиночка станет для него лишь досадной помехой. С тех пор старик перестал переступать порог дома Чжун, ограничиваясь ежегодным золотом для внука.

Смерть дочери подкосила Сунь Ху и его жену. У Си впала в глубокую печаль, и однажды на охоте, потеряв бдительность, сорвалась в пропасть. Потеряв почти всех близких, старик долго не мог прийти в себя, и лишь забота приемной дочери спасла его.

В те годы Сунь Лю была еще ребенком, и её сил не хватало, чтобы защитить дом. Когда однажды к ним ворвались грабители и попытались похитить девочку, мастер наконец очнулся. Он начал собирать людей, создав охотничий отряд «Западный тигр» — в честь любимых «Си» и «Си».

Спустя годы старик достиг Сферы Открытия Дворца, а его отряд вырос в крупную и уважаемую группу. Его чувства к внуку оставались сложными: сначала он невольно винил его в гибели матери, а позже просто не решался появиться в его жизни, коря себя за то, что не поддержал ребенка в трудную минуту. Приемная дочь понимала боль отца и тоже не смела тревожить Чжун Цая.

Так прошли годы. Они издали следили за судьбой мальчика, знали его в лицо и слышали о его браке. Но У были слишком велики, и у охотников не было связей, чтобы передать деньги. А когда глава был ранен, всё и вовсе отошло на второй план. Сунь Лю и представить не могла, что встретит племянника в лесу.

Чжун Цай поудобнее устроился на траве, закончив свой рассказ. У Шаоцянь, лежавший рядом, внимательно смотрел на него.

— А-Цай, ты ведь был совсем мал, а они скрывались от тебя. Откуда ты всё это узнал?

Алхимик как-то странно усмехнулся.

— Ты никогда не догадаешься.

— И впрямь не могу представить.

— Мачеха рассказала, — улыбнулся Цай.

— Твоя мачеха?

— Именно она, — кивнул юноша. — Пока я рос под её присмотром, она приносила мне дедушкино золото и рассказывала его историю. Хоть она и не любила меня как родного сына, но долги отдавала честно и правды никогда не скрывала.

— Видно, она наводила справки о семье твоего деда, — задумчиво произнес Шаоцянь.

— Разумеется. Она женщина проницательная. Войдя в дом, она сразу захотела узнать всё о предшественнице и, полагаю, приложила немало усилий, чтобы разузнать правду. Она знала всё: как познакомились мои родители, как любили друг друга, как я появился на свет и что случилось с дедом. Думаю, в ней всё же была капля доброты. Рассказывая мне о матери, она, быть может, хотела, чтобы я помнил её?

Юноша негромко рассмеялся.

— Но и расчет в этом был. Когда она поведала мне о деде, его отряд уже окреп, а сам он достиг Сферы Открытия Дворца. В её клане было много сильных мастеров, но она никогда не упускала случая завести полезные знакомства. Пусть сейчас дед ей был не нужен, она смотрела в будущее: кто знает, когда может пригодиться отряд «Западный тигр»? Почему бы не подготовить почву заранее, раз это ничего не стоит?

Спутник невольно улыбнулся.

— Кажется, ты неплохого мнения о своей мачехе.

— Так и есть. Для своей роли она вела себя вполне достойно. Я рано повзрослел и видел её мотивы насквозь. Чем больше я знал, тем меньше совершал ошибок.

У Шаоцянь снова ласково потрепал его по голове.

— Твоя правда. И раз твой дед искренне к тебе привязан, может, стоит навестить его теперь, раз уж мы выбрались в путь?

— Не знаю... — Чжун Цай засомневался. — Вдруг он всё еще не готов меня видеть?

— Сначала напиши своей тете, — посоветовал Шаоцянь. — Узнай, что она думает. Если дед просто стыдится или не знает, как начать разговор, это станет отличным поводом.

— А ведь верно...

— К тому же, — напомнил спутник, — хоть он и получил лекарство, охотники вечно рискуют жизнью. Будет горько узнать о беде слишком поздно.

Цай глубоко вздохнул и решительно кивнул. В его глазах вспыхнул азарт.

— Решено! Как только спустимся с гор, сразу напишу тете!

Глядя на оживившегося друга, У Шаоцян почувствовал облегчение. Хотя в его собственной семье любви почти не было, а клан Чжун видел в Цае лишь инструмент, со стороны деда чувства были искренними. Восстановление этих уз пойдет юноше на пользу.

Алхимик не догадывался о мыслях спутника, но почувствовав его взгляд, обернулся. В выражении лица Шаоцяня было нечто странное... и в то же время очень теплое. Они долго лежали в тишине, наслаждаясь моментом. Сян Линь, чувствуя эту безмолвную гармонию, окончательно затаился, оберегая их покой. Даже Сяо Цинъюй свернулась комочком у шеи хозяина и мирно посапывала. Поддавшись общему настроению, друзья сами не заметили, как погрузились в легкий сон, и проснулись лишь тогда, когда горы окутала ночная тьма.

Несмотря на решение связаться с «Западным тигром», друзья не стали спешить. Сунь Ху еще предстояло долгое лечение, а Сунь Лю наверняка была поглощена заботами. Стоило ли обременять их своим визитом именно сейчас? Когда на душе у Чжун Цая стало спокойно, он снова нашел вкус в лесных прогулках.

Они провели в горах еще около недели, наслаждаясь пейзажами и охотой. Каждый раз, добыв что-то особенное, они устраивали пир под открытым небом. Кроме того, Цай пополнял свои запасы лекарственных трав. Иногда им попадались по-настоящему ценные экземпляры, которые обычно охраняли дикие звери. Если это были редкие питомцы, друзья просто прогоняли их, стараясь не причинять вреда. Но со свирепыми монстрами разговор был коротким.

Вскоре их сумки наполнились отборным мясом. Они стали привередливы: в запасы шло только лучшее, а всё остальное они планировали продать в городе. Наконец, вдоволь нагулявшись, друзья начали спуск.

Вернувшись в Фэнъюнь, они первым делом направились в свой уютный дворик. Отдохнув, наутро Чжун Цай взялся за письмо. Оно предназначалось тете. У Шаоцян позвал Би Цэня и велел ему немедленно отправиться в отряд «Западный тигр» и лично передать послание предводительнице. Получив приказ, Би Цэнь надежно спрятал письмо и, оседлав резвую рогатую лошадь, поспешил прочь из города.

Поселение, где обосновался охотничий отряд, находилось между Кунъюнем и Фэнъюнем, но даже на быстром скакуне путь занимал не один день. Юноша не терял времени даром и спустя трое суток добрался до места. Расспросив прохожих, Би Цэнь легко нашел штаб-квартиру «Западного тигра».

Будучи слугой семьи У, он много повидал на своем веку. Окинув взглядом базу, мужчина отметил, что здесь царит порядок, хотя само место выглядело довольно скромно. Подойдя к страже у ворот, он вежливо осведомился:

— Скажите, могу ли я видеть вашу предводительницу?

Охотники, в свою очередь, оценивающе оглядели прибывшего. Старший смены вышел вперед и вполне дружелюбно спросил:

— У тебя дело к нашей главе?

— Мой господин передал письмо для неё и велел вручить его лично в руки, — с улыбкой ответил посланник. — Буду весьма признателен, если вы доложите о моем визите.

Стражник кивнул, не видя причин для отказа.

— Что ж, подожди здесь.

<http://bllate.org/book/15860/1437106>